

Д. М. Залесский

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ—ЛЕНИНГРАДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Первым вопросом, с которым мы неизбежно сталкиваемся, знакомясь с имеющимися архивными материалами, освещающими историю организации Ботанического сада при Ленинградском университете, оказывается вопрос о времени его первоначального основания.

Ныне существующий Ботанический сад был построен позже, чем его предшественник. О времени создания Ботанического сада-предшественника имеются только некоторые косвенные сведения. Так, в Государственном историческом архиве Ленинградской области есть два проекта постройки теплиц Ботанического сада Санкт-Петербургского университета, датированные апрелем 1837 г. В том же архиве имеются документы, свидетельствующие о том, что на содержание этого Ботанического сада с теплицами и оранжереями ежегодно отпускались денежные средства. О местонахождении этого сада можно судить из речи профессора Х. Я. Гоби, произнесенной на заседании Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей 26 ноября 1902 г., посвященного памяти А. Н. Бекетова, «...в так называемом университетском ботаническом саду, т. е. в той узкой полосе земли между главным университетским фасадом и окаймляющей его высокой решеткой по Университетской линии...», откуда явствует, что сад-предшественник находился в том саду, который мы сейчас называем Менделеевским, по названию переименованной Университетской линии, и его постройка относится к 30-м гг. XIX столетия. Эти данные дополняет следующее: «В одно из своих посещений постройки Университета Николаю I благоугодно было соизволить ...отделение по лицевому фасаду дома коллегий части прилегающей площади для разведения сада по тому уважению, дабы устранить проходящих от нижнего этажа, где расположены столовые, и отдалить шум проезжающих экипажей от аудиторий». Выполнение работ было поручено садоводу Буку.

Как известно, после своего основания в 1819 г. Университет в 1823 г. переехал в здание на углу Звенигородской и Кабинетной (ныне ул. Правды) улиц. В 1824–1828 гг. министр народного просвещения А. С. Шишков поставил вопрос о приспособлении здания 12 коллегий под Университет в связи с тем, что для Сената и Синода, занимавших это здание, архитектор России строил новое здание. В результате, 1 августа 1833 г. последовала высочайшая резолюция о переводе Университета в здание 12 коллегий. Хотя воплощение этой резолюции и затянулось до 25 марта 1838 г., когда Университет переехал в это здание. Университет получил прирезку земли от Кадетского корпуса, в связи с чем были приобретены и частные владения купчихи Пушиловой, где в 1834 г. архитектором Щедриным был построен ректорский флигель, и купца Конопасова, где были построены вспомогательные строения. Упомянутое посещение постройки

Залесский Дмитрий Михайлович (1910–1987) — директор Ботанического сада университета в 40–70-е гг. XX в.

© Д. М. Залесский, 2013

Университета Николаем I как раз относится к периоду от 1833 до 1838 г., когда здание 12 коллегий перестраивалось для его нужд. По-видимому, приблизительно в это же время были построены садоводом Буком сад, его оранжереи и теплицы, проекты которых, относящиеся к 1837 г., упомянуты выше.

В 1861 г. из Харьковского в Петербургский университет перешел занимавший там должность профессора А. Н. Бекетов и, заняв вакантную должность приват-доцента, стал читать лекции по ботанике.

В 1863 г. А. Н. Бекетов был назначен ординарным профессором. Его приход в Университет ознаменовался резким оживлением преподавания ботаники. Лекции стали иллюстрироваться не только гербарным материалом, но и специально изготовленными таблицами и живыми растениями и привлекали все больше и больше молодежи.

Потребность преподавания на живом материале для занятий все возрастала, и удовлетворить ее ботанический сад-предшественник не мог, прежде всего, из-за неблагоприятного местоположения. Это привело А. Н. Бекетова к мысли о необходимости постройки оранжереи с учебными кабинетами при ней, и разбивки по соседству хотя бы небольшого Ботанического сада, но размещенного на более благоприятном месте.

На территории университетского двора того времени такого места не было, и А. Н. Бекетов единственную возможность получения подходящей площади видит за пределами территории и обращается к Правлению Университета с просьбой о ходатайстве перед Попечителем Петербургского учебного округа о выделении участка земли от соседнего Кадетского корпуса. С этой просьбой А. Н. Бекетов обращался 10 мая 1864 г., 11 августа 1864 г., однако, при принципиальном решении вопроса на Совете Университета он столкнулся с рядом возражений, в частности, по поводу «ненужной траты средств, в то время имеется Ботанический сад на Аптекарском острове, которым можно пользоваться для университетских целей». Наконец, после долгих и бурных дебатов Совет Университета согласился с доводами А. Н. Бекетова и принял 31 августа 1864 г. решение о необходимости строительства Ботанического сада и оранжереи с учебными кабинетами при ней. И в тот же день Университет направил Попечителю учебного округа ходатайство с просьбой об уступке смежной территории с каменным зданием на ней, принадлежавших 1-му Кадетскому корпусу. Эту дату — 31 августа 1864 г. — мы и считаем началом возникновения Ботанического сада на современной территории, хотя фактически подготовительный и строительный периоды затянулись еще на несколько лет.

Данный период характеризуется рядом трудностей. На смену трудностям, возникшим при принципиальном решении вопроса, пришли трудности уже другие, за пределами университета. Попечитель учебного округа, в целях экономии средств, предлагал использовать для строительства ботанического сада застроенный разными мелкими строениями узкий университетский двор и постройку осуществить своими силами. Был момент, когда, по-видимому, отчаявшийся А. Н. Бекетов готов был согласиться с этим предложением при условии устройства оранжереи под арками университетского здания, но позже отказался от этой мысли и стал настаивать на первоначальном проекте. В связи с тем что вопрос о получении участка от Кадетского корпуса не получал своего разрешения, в 1866 г. было решено строить оранжерею во дворе Университета на участке, приобретенном Университетом еще в 1833 г. Однако этому препятствовали существовавшие там строения. Был составлен проект оранжереи с одноэтажным строением учебных помещений, а строения решено было снести и материал от их

разборки употребить на оранжерею. Составленная на эти работы смета определяла их стоимость в 22 тыс. р., но средств этих не было. Тем временем, разрешение на сломку мешавших строений было получено, получены также в результате новых хлопот разрешения на использование остатков средств, ассигнованных на содержание существовавшего Ботанического сада и такой же суммы из средств следующего 1867 г., эти средства в сумме составляли 4,6 тыс. р. и их явно было недостаточно. Начались новые хлопоты, в результате которых Попечитель учебного округа удовлетворил просьбу ректора Университета и выделил средства из стипендиального фонда и студенческих пособий, но деньги эти не поступили. В марте 1867 г. в ответ на новую просьбу Университета департамент по делам высших учебных заведений сообщил о перечислении 15 тыс. р., но Санкт-Петербургское казначейство выдало 6 июня 1867 г. для постройки оранжереи только 3 тыс. р.

Неожиданно 10 июля 1867 г., последовало высочайшее повеление о прирезке Университету участка от Кадетского корпуса с находившимися там строениями. Это обстоятельство существенно меняло намеченные планы и потребовало значительной их переработки и, естественно, еще оттянуло осуществление строительства. Прирезанный участок 7 августа 1867 г. был принят Университетом; он равнялся 108 сажням длиной и 35 сажням шириной; на нем располагался Же-де-Пом и жилой одноэтажный дом (это современные здания кафедры физического воспитания и спорта, типографии и здание, после сноса которого был построен в 1975 г. плавательный бассейн). Остальная часть представляла собой свободную площадь, находившуюся на 1 аршин и 6 вершков ниже уровня двора Университета в большей своей части топкую, что привело в 1869 г. к устройству пруда.

Был составлен новый проект, предусматривавший не только сооружение учебных комнат при оранжерее, но и ботанического кабинета. Переделанный проект уже предусматривал здание в 3 этажа, при чем третий мансардный этаж — будущая квартира учено-садовода — предполагался деревянным; также деревянной предполагалась и лестница.

При получении разрешения в городских инстанциях проект был забракован и возвращен для переработки. Это привело к срочной переделке проекта на каменное его исполнение, что до сих пор бросается в глаза. Новый проект, естественно, потребовал и увеличения сметы.

На 5-е и 9-е марта были назначены торги, в результате которых был заключен договор с купцом 1-й гильдии Бабушкиным на строительство оранжереи и Ботанического кабинета в течение 1868 г. и половины 1869 г. 13 апреля министерство утвердило этот договор на сумму 24 486 р. Вновь осложнился вопрос с финансированием; вспоминались деньги, которые были отпущены в предшествующие годы. В этот период магистр М. С. Воронин пожертвовал 5750 р. на строительство оранжереи.

29 июня 1868 г. состоялась закладка зданий, а накануне Э. Регель рекомендовал на должность учено-садовода прусского подданного Кауфера, которому было назначено жалование 10 р. месяц.

Таким образом, территория, полученная для строительства Ботанического сада, слагалась из двух участков, прирезанных от Кадетского корпуса (одного в 1833 г., где строились оранжерея и Ботанический кабинет, и второго — в 1867 г.), а также небольшой части университетского двора, и составила немногим более 3 га.

В сентябре 1869 г. Ботанический сад с трех сторон был огорожен каменным забором, остаток которого сохранился сейчас только у здания бывшего общежития «Научка»

на Филологическом переулке и за Химическим институтом, построенным в 1894 г. на территории Ботанического сада.

В отчете Университета за 1869 г. имеется сообщение об окончательном перемещении Ботанического кабинета в новое здание и приобретении 1000 видов растений, часть которых подарена Ботаническим садом на Аптекарском острове, часть — любителями; в их числе магистром М. С. Ворониным. В саду начаты работы по посадкам, вырыт пруд и сделана горка.

Окончательная приемка зданий состоялась только 24 августа 1870 г. комиссией в составе А. Н. Бекетова, архитектора Горностаева, во главе с ректором Кесслером.

В отчете за 1870 г. содержатся сведения об окончательном устройстве водяного отопления оранжереи, о наличии в ней 3000 растений и установке деревянной решетки со стороны университетского двора, начатых в Саду посадках растений, в частности, один из квадратов Сада был отдан профессору сельского хозяйства, который рассаживал на нем культурные растения.

По-видимому, период строительства собственно Сада, его посадок продолжался еще в течение нескольких лет.

Документальных данных о научной и учебной деятельности Ботанического сада, называвшегося тогда Ботаническим институтом и Садам Университета, мы не имеем. Лишь начиная с 1880-х гг. имеются некоторые косвенные сведения, среди которых достаточно ярким отражением уровня его научной деятельности может служить основанный А. Н. Бекетовым и Х. Я. Гоби специальный ботанический журнал «Ботанические записки» — “*Scripta botanica*”, — издававшийся при Ботаническом саде, в котором, в отличие от всех научных журналов России того времени, впервые стали публиковаться работы русских ученых на родном языке, снабженные иностранным резюме. Появление этого журнала, оцениваемое как выдающееся событие в развитии русской культуры, не только сделало известным Ботанический сад Петербургского университета за пределами нашей страны, но и сыграло заметную роль в обогащении Университетской библиотеки различными изданиями того времени, и не только специальными (ботаническими), но и по другим отраслям знаний, присылавшимися в обмен на номера «Ботанических записок». Издание этих записок продолжалось еще в первом десятилетии текущего столетия, и, по-видимому, прекращение его с 1916 г., когда вышел последний выпуск, следует объяснять кончиной их основателей, сначала А. Н. Бекетова, а затем и Х. Я. Гоби.

Об объеме учебной деятельности с момента основания Ботанического сада и до начала текущего столетия документальных данных нам также неизвестно. О ней, до известной степени, можно судить по размерам живых коллекций конца прошлого столетия на основании данных, опубликованных в книге Арнольда Регеля «Изящное садоводство и художественные сады», (изд. Винклера, 1894), где сказано, что в Ботаническом саду Университета насчитывается 2500 видов оранжерейных растений и более 150 видов кустарников, о количестве травянистых растений, культивировавшихся в открытом грунте, можно судить по первому списку семян, предлагавшихся Ботаническим садом для обмена в 1894 г. Рукопись этого списка, составленного ученым-садоводом Р. Ф. Ниманом, с автографом А. Н. Бекетова хранится в Ботаническом саду. В этом списке значатся 685 образцов семян различных видов растений.

Для составления некоторого представления о внешнем облике Ботанического сада в конце прошлого столетия я позволю себе привести выдержку из воспоминаний дочери А. Н. Бекетова — М. А. Бекетовой, посвященных ее сестре — А. А. Блок-Кублицкой-

Пиотгух, матери поэта Александра Блока, в книге «А. Блок и его мать» (изд-во «Петроград», 1925 г.): «Университетский Ботанический сад построен моим отцом в конце 60-х гг. на большом участке, который удалось ему отвоевать для Университета от плаца Павловского училища. Сад окружен с трех сторон каменной стеной. Пройти в него можно с университетского двора, из дальнего конца, примыкающего к бирже. Он разделен на две равные части. Посередине построен ботанический дом с аудиториями, кабинетами для профессоров и квартирой садовника. К нему примыкает оранжерея. В левой части сада разбит настоящий сад с разнообразными деревьями, дорожками, горкой и прудом, тут же были прекрасные цветники. В другой части сада было ныне запущенное поле, состоящее из многочисленных квадратов, засаженных растениями всевозможных пород, по которым учились студенты. Отец мой состоял директором Сада, при этом не получая жалования, но в виде некоторой компенсации пользовался растениями из оранжерей и цветами из сада».

«Когда родился Саша (А. Блок, 1880 г.), сад был еще в хорошем виде, и целы были те великолепные осоки Петровских времен, которые погибли при постройке химического дворца (Химический институт, 1894 г.)...»

Еще в самом начале существования Ботанического сада начали возникать притязания на его территорию. Так, в 1870 г. был построен одноэтажный дом для служителей, надстроенный до трех этажей в 1892 г., тот, в котором сейчас размещается кафедра биофизики. Почти в то же время было построено общежитие «Научка», ныне административный корпус и некоторые лаборатории факультетов. Современное здание кафедры генетики и селекции, построенное для Ботанического сада в начале 1870-х гг., где позже помещалась криптогамическая лаборатория профессора Х. Я. Гоби и квартира ученого-садовода Сада Р. Ф. Нимана. В 1880 г. был построен деревянный дом и конышня Ботанического сада, снесенные из-за ветхости в 30-х гг. нынешнего столетия. В 1894 г. было построено здание Химического института, а по соседству с ним — жилой дом для его сотрудников (1901). В 1937 г. в центре Ботанического сада был временно построен деревянный собачник, оставшийся здесь до 1960 г., когда он был несколько смещен, и каменный более чем двухэтажный виварий, затенивший значительный участок сада. Во время войны 1941–1945 гг. Сад потерял участок земли, примыкавший к бывшей «Научке», и за счет образования проезда между бывшим зданием Физического института и современной оградой сада. Таким образом, Ботанический сад потерял значительную часть своей территории, составляющую около половины его прежней площади. Правда, Сад приобрел небольшой, около 0,5 га участок, ранее использовавшийся для складывания университетских дров, а позже превращенный в свалку. Но он никак не компенсировал утраченного.

Из рассказов моего отца, одного из учеников А. Н. Бекетова и Х. Я. Гоби, мне известно, что многие растения, высаживавшиеся в Ботаническом саду, привозились студентами-ботаниками из их экспедиционных поездок. Так, например, многие растения дальневосточной флоры были привезены В. Л. Комаровым, образовав дальневосточную группу. В настоящее время некоторые из них сохранились.

Мне лично Ботанический сад знаком по детским воспоминаниям, когда в 1916–1917 гг. мой отец, друживший с Р. Ф. Ниманом, брал нас с братом на воскресные прогулки в Ботанический сад, где мы, пользуясь увлеченностью беседой о ботанике двух друзей, были предоставлены самим себе и, почувствовав свободу, играли в саду в индейцев.

В моей памяти наилучшим образом сохранилось воспоминание о левой половине Сада с прудом в центре. Состояние этой части сада было очень хорошее. Отлично помню также площадку с несколькими деревьями и большой клумбой посередине, куда выносились на лето оранжерейные растения. Она находилась между главным университетским двором и зданием Ботанического кабинета и была ограждена от двора невысоким металлическим забором. Сейчас на этом месте воздвигнуты отнюдь не украшающие строения трансформаторной подстанции и каменного сарая.

В 1880 г., в результате необходимости расширить площадь Ботанического кабинета для размещения лаборатории физиологии растений А. С. Фаминцына, была осуществлена двухэтажная пристройка со стороны его главного фасада, где сейчас размещаются аудитории кафедры ботаники. Одновременно были пристроены две небольшие секции оранжереи: одна как разводочная, а вторая — для размещения суккулентных растений, каковой она служит до сих пор.

Став студентом Университета, в 1932 г. я начал бывать в Ботаническом саду, меня поразили те грустные перемены, которые отличали его от моих детских воспоминаний. Он выглядел запущенным и забытым, только в оранжерее и в ближайшем соседстве с ней чувствовалась забота людей. Затем при ближайшем знакомстве с Н. Р. Каминским, в то время руководителем Ботанического сада, мне стали понятны причины этого: не было нужных средств, не было достаточно работников.

Когда после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. я вновь пришел в Ботанический сад уже в качестве его руководителя, моему взору открылась еще более грустная картина. Территория Ботанического сада была крайне запущена, оранжерея полуразрушена. В годы войны и блокады везде, где только было возможно, располагались огороды, которые поддерживали жизнь университетских сотрудников, оставшихся в блокадном Ленинграде; в отдельных местах были вырыты щели-укрытия на случай обстрелов и бомбардировок. Деревянной ограды не было, с территории Университета всякий мусор сносился в Ботанический сад, частью он высыпался в виде куч на горку, частью же закапывался в ближайшем соседстве. Война и связанные с ней трудности не миновали Ботанического сада, в результате чего он потерял очень много и в первую очередь — большую часть своих живых коллекций. Он окончательно потерял свое лицо, перестал быть научным и учебным учреждением университета. Следует, однако, отметить, что, несмотря на трудности, несколько человек, в возможной мере, под руководством Г. Г. Коломыцева приложили максимум усилий для спасения растений. Из оранжереи, поврежденной фашистской бомбой, растения были размещены в коридорах ближайших госпиталей и голодные, исхудавшие и едва передвигающие ноги люди ухаживали за ними, чтобы сохранить для будущего...

Окончилась война, и началось восстановление Ботанического сада, которое не окончено еще до сих пор.

Статья поступила в редакцию 1 апреля 2013 г.